

На правах рукописи

МАНОХИНА Оксана Александровна

**ИСТОРИЯ
БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ**

Специальность: 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и зарубежного регионоведения ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель	Болгов Николай Николаевич доктор исторических наук, профессор заведующий кафедрой всеобщей истории и зарубежного регионоведения
Официальные оппоненты	Абрамзон Михаил Григорьевич доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет» профессор кафедры истории древнего мира и средних веков
	Зайцева Ирина Валерьевна кандидат исторических наук АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Ведущая организация	Пензенский государственный университет

Защита состоится «15» мая 2013 г. в 16:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национального исследовательского университета «БелГУ».

Автореферат разослан «12» апреля 2013 г.

Автореферат размещён на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что ныне существует не только специальный научный, но и повышенный общественный интерес к древней христианской истории и истории Ранней Византии. Имеется весьма большое количество источников, существует достаточно много исследований. Однако, еще совершенно недостаточно исследована система образования того времени, особенно духовного. Изучение ранневизантийского богословского образования актуально потому, что православный восточно-христианский мир – наследник Византии в самом широком смысле этого слова. Потребность в приобщении к истокам византийской традиции осознана сегодня не только значительной частью общества, но и государством. Значимость современного богословского образования в России сегодня очевидна. В данной ситуации история Византии предоставляет нам богатейший материал. С увеличением количества православных верующих в России, открытием новых храмов и монастырей, возникает всё более настоятельная необходимость осмыслить и переосмыслить традиции православного христианства, исторические истоки христианской веры. Образовательная система, в том числе духовная, также отражает в себе эту уникальность. Именно феномен христианского учительства, зародившись в первые века христианства, продолжает развиваться и становится основой духовного образования в Византии. Кроме того, ранневизантийское время, несмотря на свой сложный переходный характер, заложило основы всей восточно-христианской цивилизации, важную часть облика того мира, в котором мы ныне живем. Стремление к возрождению христианских ценностей в обществе, к увеличению богословских университетов и факультетов на базе государственных образовательных учреждений вызвало также вопросы о необходимости и сущности рецепции христианских традиций в образовании. В связи с этим возникает потребность в изучении истоков христианского богословского образования в формате современного светского исторического исследования¹.

Объектом исследования выступает богословское образование в Ранней Византии, начиная с древнехристианского времени.

Предметом исследования является зарождение, формирование и эволюция ранневизантийских богословских школ, с акцентом преимущественно на IV–VI вв.

Хронологические рамки. Исследуемый временной период охватывает в широком контексте I–VI вв., с акцентом на IV–VI вв. Объясняется это тем, что в основе ранневизантийского духовного образования (IV–VI вв.) лежит феномен христианского учительства, зарождение и формирование которого приходится на первые века христианства (доникейский период).

¹ Исследование включено в Федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., Госконтракт ПЗ22 от 28.06.2009 г. «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия» (2009-2011 гг.).

Территориально-географические рамки охватывают основные провинции Ранней Византии с преимущественным вниманием к ведущим церковным центрам в империи - Александрии, Антиохии, Константинополю, а также Эдессе (Нисибину).

В работе делается попытка систематизировать на основе имеющихся источников сведения о генезисе и эволюции ранневизантийского богословского образования, что является **целью** диссертационного исследования.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи** исследования:

- проанализировать процесс становления феномена христианского учительства в первые века н.э.;
- определить роль феномена христианского учительства в деле становления богословского образования в древней церкви и в Ранней Византии;
- выявить особенности формирования и развития богословского образования в Ранней Византии;
- исследовать деятельность высших богословских школ, как главных образовательных центров Восточной Римской (Византийской) империи;
- определить специфику основных направлений деятельности высших богословских школ (огласительной, образовательной, догматической).

Методологической основой исследования, в первую очередь, является цивилизационный подход в истории, позволяющий увидеть самые разные грани исторического процесса в движении. *Теория локальных цивилизаций* предоставляет историку возможность изучения сложных систем, в качестве которых рассматриваются локальные цивилизации, в совокупности ее элементов, причем именно культура здесь считается основным критерием смены циклов.

Еще одной методологической основой работы является *«интеллектуальная история»*, активно разрабатываемая в последние десятилетия в ИВИ РАН (альманах «Диалог со временем» и др.). В центре внимания этого направления находится деятельность и труды представителей интеллектуальной элиты различных обществ.

Интерес к «субъективной стороне истории» выразился и в появлении такого нового направления в науке как *микроистория*. Некоторые ее приемы были необходимы в нашей работе.

Нельзя обойтись и без достижений «школы» Анналов», центральной методологической категорией которой стал *менталитет* как совокупность картины мира, идейного и аксиологического комплекса той или иной личности.

При подготовке работы мы опирались также на *принцип историзма и комплексный подход к источникам*.

В ходе работы над данным диссертационным исследованием нами использовались следующие **методы**.

Сравнительно-исторический метод использовался при разработке вопроса процесса культурного континуитета между античностью и ранним христианством на первых этапах их взаимодействия и позволил выявить ос-

новные черты этого сложного процесса, который затронул не одно десятилетие в культуре, как поздней античности, так и раннего христианства. *Метод системного анализа* выявил все особенности эволюции системы взглядов Климента на поставленную проблему. *Структурно-диахронный метод* использовался нами для изучения сущностно-временных изменений исторической реальности, так как он отличается от синхронного (т.е. одновременного) анализа, который имеет цель раскрыть неизменные в определённом хронологическом отрезке свойства исторической действительности. *Герменевтический метод* применялся для осуществления анализа научной и образовательной деятельности богословских школ. Для раскрытия исторического контекста рассматриваемого времени мы использовали *приём исторического описания*.

Научная новизна исследования определяется отсутствием в отечественной и зарубежной историографии обобщающих работ по истории богословского образования в Ранней Византии.

1. В работе впервые рассматривается история духовного образования в ранневизантийский период как многогранный процесс, включающий в себя историю возникновения и развития богословских школ в контексте истории Ранней Византии.

2. Анализируется бытовая сторона этого вопроса – организация жизни и деятельности духовных школ.

3. Специально изучается феномен христианского учительства; на основе сравнительного анализа выявляется отличие от феномена учительства античной школы и показывается его отличие от личности античного учителя.

4. Исследуется региональная и местная специфика отдельных центров богословского образования.

5. Изучаются основные виды деятельности богословских школ – огласительная, образовательная, догматическая; при этом впервые дается классификация указанных видов деятельности.

6. Излагаются основные подходы ранневизантийских богословских школ к вопросу формирования личности духовного пастыря – выпускника богословской школы.

7. Рассматриваются основные принципы взаимоотношений богословских школ со светскими властями.

Такой взгляд позволяет дать более объективную оценку истории и состоянию духовного образования в Ранней Византии.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся преимущественно к следующему:

1. Образовательные традиции христианства начинают формироваться в первые века, когда происходит рождение феномена и складывание традиции христианского учительства.

2. Появление богословских школ в империи было обусловлено социальным и религиозным фактором - необходимостью в наличии квалифициро-

ванных пастырей для проповеди среди христиан, борьбы с ересями и формированием церковных догматов.

3. Деятельность богословских школ осуществлялась за счет средств Церкви (в доникейский период и позднее) и государства (с IV-V вв.).

4. Особенности системы богословского образования и деятельности школ были обусловлены их географическим расположением и местными традициями отдельных регионов империи.

5. Концепция ранневизантийских богословских школ была подвержена влиянию современной ситуации в империи и ее регионах и имела региональную специфику в различных провинциях.

6. В богословских школах велась не только образовательная деятельность, но и глубокие исследования по формированию догматики.

Источниковую базу диссертационного исследования составили преимущественно письменные источники¹. Первостепенное значение в теоретическом плане имеют книги Священного Писания и примыкающие к ним богословские сочинения, исторические произведения, хроники и др.

Новый Завет – первооснова для изучения зарождения феномена учительства в христианской традиции.

Апостольские постановления (*Constitutiones apostolicae*²), создание которых приписывается Клименту Римскому, дают небольшую информацию по интересующим нас проблемам.

Из апокрифической литературы наиболее важно Дидахе³, или Учение 12-ти апостолов.

«Деяния Вселенских соборов»⁴ - отдельные акты или документы, относящиеся к истории соборов, послания соборов или отцов, на них присутствовавших, грамоты императоров об их созыве, соборные изложения веры и т.п. Здесь наиболее важны сведения, касающиеся I, V и VI Вселенских соборов.

Сочинения ранних богословов Климента Александрийского (ок. 150 - ок. 215 гг.), основоположника Александрийской богословской школы, «Строматы» и «Педагог»⁵, и Оригена⁶ (ок. 185-254 гг.), которые в своих богословских трудах подробно разъяснили смысл христианских догматов и некоторых сложившихся традиций христиан, особенно важны для изучения феномена учительства.

Основная церковная богословская традиция IV-VI вв., периода расцвета патристики, бесспорно, необъятна даже в рамках краткого очерка. Тем не менее, стоит отметить, что у крупнейших Отцов Церкви можно найти от-

¹ Подробнее о раннехристианской письменной традиции см.: *Болгов Н.Н.* Античные письменные источники. Греция. Ч. 2. Белгород, 2000. 88 с.

² *Constitutiones apostolicae.* Suerini et rostochii, 1853; Апостольские постановления. Казань, 1864.

³ *Didache. Apostellehre. Barnabasbrief. Zweiter Klemensbrief. Schrift an Diognet / Eingel., hrsg., übertr. und erkl. von K. Wengst.* München, 1984. XII, 356 S.; Дидахе. Учение двенадцати апостолов // Православное обозрение. М., 1886.

⁴ *Actae concilliorum oecumenicorum.* В., 1914-1971; Деяния Вселенских соборов. СПб., 2006. В 7 т.

⁵ *Clementis Alexandrini Opera / by Wilhelm Dindorf.* В., 2010. 568 с.; Климент Александрийский. Строматы. В 3-х тт. СПб., 2004; Климент Александрийский. Педагог. М., 1996.

⁶ *Origeni Opera // PG.* Т. 11-17. Р., 1886; Творения Оригена. М., 2008. 798 с.; Ориген. О началах. СПб., 2000. 348 с.

дельные места, касающиеся нашей темы. Это, прежде всего, «Слова» Григория Назианзина (329-389 гг.), которые содержат информацию о некоторых двенадцатых праздниках¹, Григория Нисского² (ок. 332-394 гг.), а также труды Амвросия Медиоланского³ (340-397 гг.) «О таинствах» (*De sacramentis*) и «О вере» (*De fide*). Также нами будут использованы некоторые труды Иеронима (342-420 гг.), Августина Блаженного (354-430 гг.) и др.

Отдельно следует отметить сочинения Василия Великого (ок. 329-379 гг.) и Иоанна Златоуста (347-407 гг.), как Отцов Церкви и авторов сочинений, касающихся учительства и организации христианского богословского образования.

Важнейшую группу источников представляют труды по истории Церкви⁴ или «Церковные истории» Евсевия Кесарийского⁵, Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита, Евагрия. Церковно-историческая традиция зарождается в трудах Евсевия Кесарийского (263-340 гг.), поставившего задачу описать историю христианской Церкви, начиная от преемства апостолов до эпохи Константина I Великого. Для нашего исследования наиболее интересны книги 8 и 9, рассказывающие о периоде II – нач. IV вв. Сократ Схоластик (380-439 гг.), будучи константинопольским адвокатом, написал «Церковную историю»⁶ в 7 книгах с 305 г. по 439 г. Эрмий Созомен (400-450 гг.), также адвокат, его «Церковная история»⁷ в 9 книгах охватывает период с 324 г. по 423 г. и находится в сильной зависимости от Сократа; в ней полезными оказались описания истории богословия, а также церковной политики Константина Великого. Феодорит Киррский (386-457 гг.), автор «Церковной истории»⁸ - продолжения истории, написанной Евсевием Кесарийским. Евагрий Схоластик (537-594 гг.) оставил историческое сочинение «Церковная история»⁹ в 6 книгах, охватывающее собой время от 431 г. до 594 г.

Нельзя пройти и мимо светских исторических сочинений Прокопия Кесарийского (507-565 гг.) «Война с персами», «Война с вандалами», «Тайная история»¹⁰, где историком освещен период правления императора Юстиниана-

¹ Gregorii Nasioneni Opera // PG. Т. 35-38. Turnhout, 1862-1885; Св. Григорий Богослов. Творения. В 2 тт. СПб., 1902; *McGuckin, J.A.* Saint Gregory of Nazianzus: An Intellectual Biography. New York: Seminare Press Crestwood, 2001. 402 p.

² Gregorii Nisensi Opera // PG. Т. 44-46. P., 1886; Григорий Нисский. Творения. В 8 ч. М., 1861-1871.

³ Sancti Ambrosii Mediolanensis Opera. Turnholt: Brepols, 1957-; Амвросий Медиоланский. Полные творения. Киев, 1875. Новое полное собрание сочинений в латинском оригинале и в русском переводе начато в ПСТГУ (Т. 1-2: М., 2012).

⁴ *Milburn R.L.P.* Early Christian Interpretations of History. Oxford, 1952. 452 p.

⁵ Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique. 3 vols. P., 1967; Евсевий Кесарийский. Церковная история. М., 1993. 428 с.; *Ващева И.Ю.* Евсевий Кесарийский и становление раннесредневекового историзма. СПб., 2006. 271 с.

⁶ Socrates' Ecclesiastical History / Ed. R. Hussey. Oxf., 1893. 654 p.; Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. 368 с.

⁷ Sozomenus. Kirchengeschichte / Ed. J. Bidez. B., 1972. 688 p.; Эрмий Созомен. Церковная история. СПб., 1851. 636 с.

⁸ Theodoritis Syrae Opera // PG. Т. 80-84. P., 1848; Феодорит Киррский. Церковная история. М., 1993. 240 с.

⁹ Evagrius. The Ecclesiastical History / Ed. J. Bidez. Amsterdam, 1964. 644 p.; Евагрий Схоластик. Церковная история в 6 кн. СПб., 1999-2003. В 3 т.

¹⁰ Procoii Caesariensis opera omnia / Rec. J. Haury – G. Wirth. Vol. 1-3. Lipsiae, 1962-1964; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. 512 с.; Прокопий Кесарийский. О постройках. Война с готами. М., 1996. 505 с.

на Великого; Агафия Миринейского (536-582 гг.) «О царствовании Юстиниана»¹, Феофилакты Симокатты (80-е гг. VI в. – 641 г.), чья «История»² описывает события в VI-VII вв.; а также ранневизантийских хроник Марцеллина Комита (ум. 534 г.)³, Иоанна Малалы (491-578 гг.)⁴, Пасхальной хроники (VII в.)⁵.

Помимо указанных в работе были использованы Постановления поместного Карфагенского собора 397 г., путевые заметки паломницы IV в. Эгерии⁶, Корпус гражданского права Юстиниана (*Corpus juris civilis*)⁷ - собрание законов и сочинений юристов, составленное в VI в. по распоряжению византийского императора Юстиниана I, где нам были важны документы, касающиеся церкви и церковного права.

К греческим и латинским сочинениям примыкает сирийский трактат «Причина основания школ» церковного историка Бархадбешаббы⁸.

Таким образом, существующие письменные источники достаточно репрезентативны для решения задач нашего исследования. Священное Писание является догматической основой для концепции христианского учительства и школы. Произведения ранних и посленикейских Отцов церкви, решения церковных соборов в различных аспектах показывают нам идейные основы богословских школ и отчасти – содержание образования в них. Отдельные сведения о существовании таких школ имеются у ранневизантийских церковных историков, в меньшей степени – у светских историков Ранней Византии и авторов хроник. Дополнительный характер носит краткая информация из текстов паломничеств и нормативных источников.

Несмотря на лапидарность источников по конкретным вопросам истории духовно-образовательной системы в древней церкви и Ранней Византии, все же их в целом достаточно для специального научного рассмотрения и решения задач нашего исследования.

Степень изученности темы. Анализируя изучение истории богословского образования на Востоке, все рассматриваемые нами исследования мы разделили на две категории: светские исторические и церковно-исторические.

1. Светские исторические исследования. К данному типу исследований относятся труды светских историков, занимавшихся изучением или затрагивавших проблемы, анализируемые в нашей работе. В данной категории работы можно разделить еще на два типа – отечественные и зарубежные.

¹ Agathiae Myrinaei Historiarum libri V / Rec. Keydell // CFHB. 1967. V. II. 588 p.; Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. М.; Л., 1953. 268 с.

² Theophilacti Simocattae Historia / Ed. C. de Boor, corr. P. Wirth. Stuttgart, 1972; Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. 320 с.

³ Marcellini Comititis Chronicon / Ed. Th. Mommsen // MGH. AA. XI. P. 37-108; The Chronicle of Marcellinus: a translation and commentary. Sydney, 1995. XXVII, 152 p.; Марцеллин Комит. Хроника. Белгород, 2010. 230 с.

⁴ The Cronicle of John Malalas. Melbourne, 1986. 371 p.

⁵ Chronicon Paschale, Bonnae, 1832; Пасхальная хроника. СПб., 2004. 224 с.

⁶ Itinerarium Egeriae. Turnhout, 1953; Паломничество по святым местам конца IV в. СПб., 1889.

⁷ Codex Justinianus / Ed. P. Krüger. B., 1906. 764 p.; Дигесты Юстиниана. В 8 т. М., 2002-2006.

⁸ См.: Ващева И.Ю. «Церковная история» Бархадбешаббы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 10(50). Вып. 8. Белгород, 2008. С. 35-39.

Отечественные исследования. Рассматриваемая нами проблематика частично затрагивается уже в дореволюционный период в общих работах по истории Ранней Византии.

Ю.А. Кулаковский¹ - автор трехтомного труда «История Византии», где рассматривает ранневизантийскую историю в целом. В I томе данной работы представлены общие описания политических, социально-экономических и культурных процессов ранневизантийской истории, что позволяет правильно представлять те исторические условия, в которых развивалось христианское богословское образование.

Ф.И. Успенский – автор единственного специального труда по истории византийской образованности², однако, он акцентирует здесь внимание в целом на более поздний период – средневизантийский.

В XX в. изучение данной проблематики продолжилось. М.В. Левченко в статье «Церковные имущества V–VII вв. в Восточно-Римской империи»³ рассматривает имущественные отношения между церковью и государством по источникам, которые позволяют нам установить факт материальной поддержки христианских богословских школ со стороны государства.

В монографии «Культура сирийцев в средние века» Н.В. Пигулевская⁴ ставила своей задачей всесторонне охватить духовную жизнь и культуру сирийцев, показать ее важную роль в мировой истории. Сирийский пласт был одним из важнейших в ранневизантийском культурном синтезе, хотя сирийские территории не всегда и не полностью входили непосредственно в состав империи. Н.В. Пигулевская уделяет большое внимание изучению системы образования в целом, что включает и степень распространения грамотности, и уровень образования, и объем знаний культурного человека. Сосредоточив свое внимание на духовной культуре и, в значительной мере, на религиозной идеологии, Н.В. Пигулевская подошла к ним с материалистических позиций.

З.В. Удальцова⁵ в своей работе «Основные направления развития византийской культуры IV - первой половины VII в.» дает характеристику христианской богословской науки как одного из главных элементов ранневизантийской культуры.

Г.Л. Курбатов - автор очерков «Ранневизантийские портреты»⁶ - исследует преемственность позднеантичной школы известного ритора Либания в проповеднической деятельности Иоанна Златоуста. Перу петербургского исследователя принадлежит еще целый ряд работ по различным аспектам истории Ранней Византии.

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 тт. СПб., 1996. Т. 1. 446 с.; Т. 2. 401 с.

² Успенский Ф.И. Очерки по истории византийской образованности. М., 2001. 442 с.; он же. История Византийской империи. М., 1996. 876 с.

³ Левченко М.В. Церковные имущества V-VII веков в Восточно-Римской империи // Византийский временник. Т. 2 (27). 1949. С. 11-49.

⁴ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. Л., 1966. 310 с.

⁵ Удальцова З.В. Основные направления развития византийской культуры IV — первой половины VII в. // Культура Византии. IV — первая половина VII в. М., 1984. С. 668-684.

⁶ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической жизни. Л., 1991. 270 с.

З.Г. Самодурова¹ обзорно рассматривает историю общего образования в ранней Византии, а также специального. Наравне со специальным, таким как риторское, художественное, юридическое она акцентирует внимание также на особенности богословского образования, выделяет его главные черты и основные центры его получения. К сожалению, объем данной работы весьма невелик.

Характеристика особенностей духовной культуры, в частности, и христианской богословской науки в Ранней Византии, отражена в таком концептуальном произведении, как «Поэтика ранневизантийской литературы» С.С. Аверинцева².

Единственным светским историческим исследованием византийской школы можно считать совсем небольшую книгу И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной³, но древнехристианской и конкретно богословской школе здесь практически не уделено места.

Важные работы В.Г. Безрогова⁴ написаны на стыке истории и истории педагогики (автор – кандидат исторических и доктор педагогических наук), но в целом эти исследования скорее относятся к истории педагогики.

Среди защищенных в последнее время диссертаций необходимо отметить работу И.В. Зайцевой «Античное наследие в идеях и деятельности Климента Александрийского»⁵, где, среди прочих, затрагивается вопрос о преподавательской деятельности известного богослова в Александрийской школе.

Единственная статья, обзорным образом касающаяся духовных центров образования в Ранней Византии (наряду со светскими) – это небольшая работа О.Е. Гольцевой⁶.

Наконец, в русле единой постсоветской научной школы можно рассматривать недавние обобщающие работы украинских исследователей, прежде всего, С.Б. Сорочана и его коллег, где феномен богословской школы кратко упоминается в небольших очерках по истории образования⁷.

Таким образом, современная светская отечественная историческая наука, лишь обозначив в общих чертах проблему истории духовного образования, на сегодняшний день не имеет специального исследования истории ранневизантийской христианской богословской школы.

¹ Самодурова З.В. Школы и образование // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 478-503.

² Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1996. 400 с.

³ Кривушин И.В., Кривушина Е.С. Византийская школа. Иваново, 2002. 45 с.

⁴ Безрогов В.Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. М., 2008. 459 с.; *он же*. Воспитательные идеи Нового Завета // История образования и педагогической мысли в эпоху Древности, Средневековья и Возрождения. М., 2004. С. 279-356.

⁵ Зайцева И.В. Античное наследие в идеях и деятельности Климента Александрийского. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2011. 27 с.; *она же*. Преподавательская деятельность Климента Александрийского // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2011. С. 38-40.

⁶ Гольцева О.Е. Светские и духовные образовательные центры в Ранней Византии (IV-VI вв.) // Наш Анабасис. Вып. 2. Н. Новгород, 2005. С. 22-27.

⁷ Сорочан С.Б. Византия. Парадигмы быта, сознания, культуры. Харьков, 2011. 944 с.; *Войтович Л.В., Домановський А.М., Козак Н.Б., Лильо І.М., Мельник М.М., Сорочан С.Б., Файда О.В.* Історія Візантії. Вступ до візантиністики. Львів, 2011. 880 с.

Зарубежные исследования. В первую очередь, необходимо отметить общеисторические произведения Ш. Дилья – «История Византийской империи»¹, Ж.-К. Шэйне – «История Византии»², П. Лемерля – «На перекрестке цивилизаций»³. Эти труды повествуют об истории возникновения и развития Византийской империи, описывают ее внутреннюю жизнь, внутреннюю и внешнюю политику ее правителей, взаимоотношения христианской Церкви и государства. Весьма опосредованно и косвенно данные авторы говорят о христианской традиции в империи и очень кратко – о богословских школах.

Мало что к этому добавляют и новые обобщающие книги по истории Византии – У. Тредголда⁴, Дж. Херрин⁵ и мн. др.

Единственный специальный труд по истории образования, касающийся нашей тематики, – это известная книга А. Марру⁶, однако, она посвящена в основном античной школе, а раннехристианские сюжеты затрагиваются лишь в заключительной части исследования.

Среди собственно исторических исследований о школах определенное внимание специалистов уделялось лишь Александрийской богословской школе, но, скорее, не как учебному заведению, а как направлению христианской мысли. Исследование различных аспектов ее деятельности даётся в работах Р. Уилкина⁷, Д. Фиделера⁸, Н. Финнерана⁹, А. Гарнака¹⁰, Ч. Кингсли¹¹.

Более подробно о зарождении собственно христианской катехизической школы в Александрии говорит А. Ван ден Хоек¹².

Важнейшим исследованием по истории, топографии, населению и идеям позднеантичной Александрии является книга Кристофера Хааса, но она в целом имеет несколько более поздние хронологические рамки¹³.

Аналогичная работа по ранневизантийской Антиохии была проделана несколько ранее Гленвиллом Дауни¹⁴.

В зарубежной светской исторической науке мы также не сможем найти специального полного исследования истории христианской богословской школы.

¹ Диль Ш. История Византийской империи. М., 1948. 286 с.

² Шэйне Ж.-К. История Византии. М., 2006. 158 с.

³ Лемерль П. На перекрестке цивилизаций: История Византии. М., 2006. 240 с.

⁴ Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. L., 1997; *ibid.* A Concise History of Byzantium. L., 2001; *ibid.* The early byzantine historians. Palgrave Macmillan, 2010. XVII, 431 p.

⁵ Herrin J. Byzantium: the surprising life of a medieval empire. London, 2008. 392 p.

⁶ Marrou H.J. Histoire de l'éducation dans l'antiquité. Paris, 1972. 468 p.

⁷ Wilken R.L. Alexandria: A School for Training in Virtue // Schools of Thought in the Christian Tradition. Philadelphia, 1985.

⁸ Fideler D.R. Alexandria: the journal of the western cosmological traditions. V. 3. Phanes Press, 1995.

⁹ Finneran N. Alexandria: a city and myth. Phanes Press, 2005.

¹⁰ Harnack A. Alexandria School // The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. Michigan. 1960. Vol. 1. P. 124-126.

¹¹ Kingsley C. Alexandria and her schools. Columbia University, 2004.

¹² Hoek A. van den. The «Catechetical» School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage // Harvard Theological Review. 90. 1997. P. 59-87.

¹³ Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity. Topography and Social Conflict. Baltimore–L: The Johns Hopkins University Press, 2006.

¹⁴ Downey G.A. History of Antioch in Syria. Princeton, 1961. 752 p.

2. *Церковно-исторические работы.* Исследования этой категории, которых в целом значительно больше, также можно поделить на отечественные (дореволюционные, советские и современные) и зарубежные.

Отечественные исследования. К дореволюционным относится монография «История Древней Церкви» известного исследователя В.В. Болотова¹, в которой автор в контексте церковной истории сжато описывает деятельность основных центров христианского богословского образования в ранней Византии.

В «Истории первобытной христианской проповеди (до IV века)» Н.И. Барсова² автор исследует особенности христианской проповеди в языческой античной среде. Для нашей работы данное исследование представляет интерес при изучении особенностей христианской проповеди в первые века христианства.

Профессор Киевской Духовной Академии В.Ф. Певницкий - автор произведения «Церковная проповедь в век Мужей Апостольских»³, рассматривает феномен взаимодействия христианской проповеди и античной культуры.

В.В. Плотников - автор сочинения «История христианского просвещения в его отношении к древней Греко-римской образованности» в 2 ч. - «От начала христианства до Константина Великого» и «От торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения Греко-римского язычества при Юстиниане»⁴. В данных работах он рассматривает проблемы христианского образования в первые века христианства, сначала в языческом античном мире (I-III вв.), а затем в ранневизантийский период, и анализирует этапы его развития в процессе взаимодействия с языческой античной наукой.

А.П. Лебедев - автор работы «Духовенство древней Вселенской Церкви»⁵, в которой исследует процесс получения образования церковными иерархами в античных и в богословских школах, и характеризует отношение Церкви к таким формам получения образования. Стоит также обратить внимание на другое его произведение – «История Вселенских соборов», а именно на первую часть – «Вселенские соборы IV-V вв.», в которой автор отражает связь деятельности христианских богословских школ с деятельностью соборов.

В.Н. Дмитриевский - автор работы «Александрийская школа»⁶, где рассматривает основные вехи истории деятельности богословской школы в

¹ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Тт. 1-4 / Под ред. и с предисл. А. Бриллиантова. СПб., 1907 (репринт: М., 1994).

² Барсов Н.И. История первобытной христианской проповеди (до IV века). СПб., 1885. 411 с.

³ Певницкий В.Ф. Церковная проповедь в век Мужей Апостольских // Труды Киевской духовной академии. 1876. Т. 1. С. 284-329.

⁴ Плотников В.В. История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности: От начала христианства до Константина Великого. М., 2011. 280 с.; *он же*. История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности: От торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения греко-римского язычества при Юстиниане. М., 2011. 560 с.

⁵ Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви. СПб., 1997. 410 с.

⁶ Дмитриевский В.Н. Александрийская школа: Очерк из истории духовного просвещения от I до начала V века по Р. Хр. Казань, 1884. 251 с.

Египте от момента основания до ее закрытия в конфессиональном и достаточно апологетическом ключе.

А.П. Дьяконов - автор исследования «Типы высшей богословской школы в Древней Церкви III-VIII веков»¹, предлагает типологическое деление богословских школ, а также описывает основных представителей выделенных им категорий. Это – единственная специальная церковно-историческая работа на близкую нашей тематику, однако, она написана столетие назад, находится в рамках церковно-исторической науки и носит апологетический характер.

Стоит обратить внимание на историко-патрологическое трехтомное произведение русского церковного иерарха епископа Филарета (Гумилевского) «Историческое учение об Отцах Церкви»². Данная работа посвящена деятельности крупных богословов, в том числе и ранневизантийских. В контексте их деятельности прослеживается и история богословского образования в данный период, но это не было специальной целью данного исследования.

П.С. Соколов - автор сочинения «Толкование ветхозаветных писаний в антиохийской школе»³, рассматривает особенности толкования в Антиохийской богословской школе Священного Писания.

Д.П. Миртов - автор патрологического исследования «Нравственный идеал Климента Александрийского»⁴, где, рассматривая основные положения нравственного учения Климента Александрийского, он приводит понимание того времени основных терминов в христианском богословии, и характеризует его отношение к античному философскому наследию.

«История догматических движений в эпоху Вселенских соборов» А.А. Спасского⁵ позволяет проследить развитие церковной богословской мысли в контексте истории деятельности Вселенских соборов и высших богословских школ.

«Лекции по патрологии» Н.И. Сагарды⁶ позволяет проследить деятельность богословских школ в контексте деятельности их известных представителей.

И, наконец, необходимо отметить две патрологические работы, исследующих богословские наследие известных церковных деятелей рассматриваемого нами периода: это - В.А. Соколов «Леонтий Византийский»⁷ и П.В. Гурьев «Феодор, епископ Мопсуэстский»⁸.

¹ Дьяконов А.П. Типы высшей богословской школы в древней церкви III-VI вв. Речь на годовичном акте Санкт-Петербургской Духовной Академии 17 февр. 1913 г. СПб., 1913. 64 с.

² Филарет (Гумилевский), еп. Историческое учение об Отцах Церкви. В 3-х т. СПб., 1859. 1128 с.

³ Соколов П.С. Толкование Ветхозаветных писаний в антиохийской школе // Богословский вестник. 1887. С. 399-431.

⁴ Миртов Д.П. Нравственный идеал по представлению Климента Александрийского. СПб., 1900. 217 с.

⁵ Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов. Сергиев Посад, 1906. Т. 1. 456 с.

⁶ Сагарда Н.И., Сагарда А.И. Полный корпус лекций по патрологии. СПб., 2004. 654 с.

⁷ Соколов В.А. Леонтий Византийский. Его жизнь и литературные труды. Опыт церковно-исторической монографии. Сергиев Посад, 1916. 485 с.

⁸ Гурьев П.В. Федор, епископ Мопсуэстский. М., 1890. 358 с.

К произведениям XX в. (20-80-е гг.) относятся произведения, написанные русскими церковными учеными-эмигрантами, покинувшими страну после Октябрьской революции 1917 г., и их продолжателями. Это общие монографии по церковной истории: «История христианской Церкви» М.Э. Поснова¹ и «История Церкви» Н.Д. Тальберга², которые, рассматривая церковную историю в целом, отчасти затрагивают историю деятельности высших богословских школ. И. Мейендорф - автор труда «Византийское богословие»³, где рассматривает в историческом контексте богословскую деятельность известных представителей высших богословских школ.

Дореволюционная отечественная и эмигрантская церковно-историческая наука XX в. накопила огромный опыт исследования различных аспектов истории богословия и истории церкви, однако и здесь мы не найдем специальной работы, которая была бы посвящена истории богословских школ. Лишь книги В.Н. Дмитриевского, А.П. Дьяконова и В.В. Плотникова могут претендовать на хотя бы относительное приближение к данной теме, однако, работа Дмитриевского посвящена лишь Александрийской школе, причем преимущественно ее идеям, Плотников рассматривает соотношение христианского и античного в христианском образовании в целом, а книга Дьяконова рассматривает историю богословского образования исключительно с внутрицерковных позиций. Кроме того, методология этих работ, время их написания (более столетия назад) и апологетический характер делают необходимым новое специальное историческое исследование.

Современные исследования в рамках церковно-исторической науки в целом развиваются достаточно активно. Но рассматриваемую нами проблематику эти работы затрагивают лишь косвенно.

В «Лекциях по истории Христианской Церкви» А.И. Яковлев⁴ рассматривает в контексте общецерковной истории деятельность христианских богословских школ в ранней Византии.

Игумен Кирилл (Илюхин), автор статьи «История христианского образования»⁵, опубликованной в альманахе Казанской Духовной семинарии, обзорно рассматривает историю христианского богословского образования первых веков христианства и в ранней Византии.

В.Я. Саврей, автор фундаментального труда «Александрийская школа в истории философско-богословской мысли»⁶, рассматривает историю Александрийской богословской школы как направления в философско-богословской мысли, акцентируя внимание на ее роли в истории церкви и в развитии христианской богословской науки, уделяя собственно школе, ее организации и содержанию образования лишь относительное внимание. Его

¹ Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). Киев, 1999. 432 с.

² Тальберг Н.Д. История Церкви. М., 2000. 516 с.

³ Мейендорф И. Византийское богословие. Минск, 2001. 412 с.

⁴ Яковлев А.И. Лекции по истории Христианской Церкви. М., 2006. 368 с.

⁵ Кирилл (Илюхин). История христианского образования // Православный собеседник. №2 (15). Казань, 2007. С. 170-186.

⁶ Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига, 2006. 1008 с.

методология – церковно-историческая. Истории идей уделяется преимущественное внимание.

«История катехизации в древней церкви» П.Л. Гаврилюка¹ и «Катехуменат в истории Церкви» священника В. Хулапа² подробно разбирают историю, способы и методы катехизации в древней христианской церкви.

На стыке светской и церковной исторической науки работает патролог А.И. Сидоров, автор важной работы об учителях Александрийской школы³.

Проблемы истории образования Византии в целом затронул и о. А. Огнев⁴, однако, специального исследования истории богословских школ в его небольшой работе нет.

Наконец, общий очерк генезиса христианского духовного образования на Востоке империи дал митрополит (ныне епископ) Иларион (Алфеев)⁵, однако этот ценный очерк достаточно тоже краток и лаконичен.

Таким образом, современные церковно-исторические исследования продолжают традиции дореволюционной отечественной науки, однако, количество этих работ значительно уступает прежним, а их методология направлена на изучение в первую очередь идей, а не позитивистской истории. Исчерпывающего исследования истории христианской школы пока нет.

Зарубежные исследования. За последнее столетие в мировой науке грань между светской и церковной исторической наукой почти стерлась. Узко-конфессиональные сочинения значительно сократились после II мировой войны. Церковные историки Европы и Америки в полной мере стали брать на вооружение приемы и методы светской исторической науки. Поэтому здесь мы практически лишены возможности выделить данный раздел.

Полагаем, что из сочинений конфессиональных историков Европы до сего дня не потеряла относительного значения разве что многотомная работа Филиппа Шаффа⁶.

В целом, в результате историографического анализа становится очевидным, что современного научного исторического исследования по нашей проблематике, написанного с позиций светской исторической науки, на сегодняшний день нет.

Церковными историками исследована скорее история богословских идей, преподававшихся в ранних богословских школах. Светскими историками изучена общая история Ранней Византии. Отдельные аспекты истории школы и образования также рассматривались, но история возникновения феномена учительства в христианстве, его сходства и отличия от античного ру-

¹ Гаврилюк П.Л. История катехизации в Древней Церкви. М., 2001. 234 с.

² Хулап В. Катехуменат в истории Церкви. - http://archive.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=746

³ Сидоров А.И. Начало Александрийской школы: Пантен, Климент Александрийский // Ученые записки РПУ. Вып. 3. М., 1998. С. 56–138.

⁴ Огнев А., диакон. Система образования в Византийской империи // Мир Византии. Белгород, 2007. С. 116-121.

⁵ Иларион (Алфеев), митр. Духовное образование на христианском Востоке (I-VI вв.) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. № 18. 1999. С. 27-35.

⁶ Шафф Ф. История христианской церкви. Т. 2. Доникийское христианство. 100-325 гг. по Р.Х. СПб.: Библия для всех, 2007. 592 с.; он же. История христианской церкви. Т. 3. Никейское и посленикийское христианство. 311-590 гг. по Р.Х. СПб.: Библия для всех, 2007. 688 с.

ководителя школы (философа), история организации богословских школ и особенности их функционирования, а также вопросы содержания образования, взаимоотношения со светскими властями практически не изучались.

Определенный опыт, накопленный преимущественно отечественными церковно-историческими исследователями, нуждается в пересмотре и актуализации с помощью методов современного исторического исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит, прежде всего, в том, что результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейшей научной работы, связанной с историей богословского образования в Византийской империи. Также они могут быть использованы в учебном процессе при преподавании исторических и религиоведческих дисциплин и написании соответствующих учебных пособий.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 Всеобщая история (история древнего мира); областям исследования 2. История Древнего мира (история Античности), 8. История цивилизации, стран, народов, регионов. 22. История религии и церкви.

Соответствие тематике НИР. Тема диссертации соответствует тематике научного направления БелГУ «Классическая и византийская традиция».

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в ходе обсуждений на кафедре всеобщей истории и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ». Теоретические выводы получили апробацию в 15 докладах и выступлениях автора на международных и всероссийских научных конференциях в Киеве, Нижнем Новгороде, Харькове, Днепропетровске, Белгороде. По результатам исследования было опубликовано 17 работ, в т.ч. 3 - в изданиях по списку ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается методология исследования, обозначаются объект и предмет исследования, приводятся хронологические и территориальные рамки исследуемой проблемы, формулируются цели и задачи работы, анализируется методология, приводится источниковедческий и историографический обзор, обозначаются научная новизна работы, ее практическая значимость, апробация исследования, а также приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Феномен христианского учительства и генезис богословского образования» представляет собой исследование истоков христианского богословского образования.

Первый параграф «*Становление христианского учительства в I-III вв.*» освещает проблемы христианской проповеди с момента ее появления до момента складывания традиции христианского учительства, начала формирования структурированного института. Основа христианского учительства, как и

само религиозное учение, лежит еще в Ветхом Завете. Эту функцию несли преимущественно пророки, которые проповедовали скорое пришествие в мир Мессии. Но самую христианскую проповедь начинает Иисус Христос за три года до евангельских событий. В четырех Евангелиях, входящих в состав новозаветного канона библейских книг, подробно описан ход этой проповеди. Продолжателями ее стали Его ученики – апостолы. В контексте данной работы термин «христианское учительство» или «христианская проповедь» означает деятельность в области распространения христианства, начиная с момента сошествия Святого Духа на апостолов и до конца рассматриваемого периода.

В рассматриваемом в первом параграфе временном отрезке мы выделили три периода христианской проповеди: 1. период проповеди апостолов; 2. период проповеди мужей апостольских; 3. период проповеди апологетов.

Анализ христианской проповеди каждого из выделенных периодов показал, что проповедь уже на этапе своего становления имела определенное содержание, цели, задачи, структуру, а также определенные методы распространения. Успех ее развития был обусловлен активной деятельностью проповедников и жертвенным подходом к их деятельности. Образцом для христианского учителя стала деятельность Иисуса Христа.

Параграф второй: *«Генезис христианского духовного образования»*. В связи с широким распространением христианства в Римской империи возникла необходимость в систематическом духовном образовании. Доникийский период характеризуется появлением специальных институтов - школ, в которых удовлетворялась данная потребность. Богословские школы не были основаны на пустом месте. Проповедь апостолов и их преемников стала почвой, на которой сформировались все духовные школы христианского Востока. Со времен апостольской проповеди до зарождения христианских школ, обусловленных определенным местом и преемственностью учителей, прошло около 100-150 лет. По мере того, как Церковь расширялась географически, христианские учителя сталкивались с культурными традициями, отличавшимися от той, в которой сформировалась апостольская община.

В контексте хронологии можно выделить два основных этапа формирования высших богословских школ:

1) появление первых христианских общин с элементами школы (сер. I в. – нач. II в.);

2) образование огласительных училищ (2-я пол. II в. – сер. III в.).

Как самую христианскую общину, так и огласительные училища можно отнести к институтам христианской проповеди, имевшим соответствующие признаки школы – определенное помещение для занятий, цели, задачи, квалифицированных преподавателей и аудиторию слушателей.

С апостольских времен в среде христиан было принято обучение непосредственно в общинах, и его проводили главы этих общин. В конце II в. появляются первые христианские школы при церквях. Это случилось по причине необходимости привести христианское вероучение в систему, изложить

его в логическом порядке, с развитием всех его частных. Появилось, таким образом, стремление дать вероучению научную форму, не изменяя его содержания, что не противоречит Евангелию. Побудило к этому и принятие христианства учеными язычниками. Они хотели не только верить, но и знать, почему следует верить именно так, а не иначе. В этих училищах изучались основы христианской веры и нравственности - христианские заповеди, молитвы, символ веры, таинства и т.п., а также, разумеется, Священное Писание. Однако необходимость передачи христианского учения через обучение и духовного опыта через воспитание являлась не единственной причиной возникновения высших богословских школ. Это было вызвано также необходимостью пополнения квалифицированными кадрами духовенства из числа проповедников, борьбы с ересями и систематизации христианского религиозного учения.

Таким образом, начинают оформляться первые крупные региональные богословские школы – Александрийская, Антиохийская, Эдесско-Нисибинская, которые выполняли катехизаторскую, образовательную (подготовка пастырей и проповедников) и догматическую функции.

Глава вторая «Эволюция богословского образования в IV-VI вв.» дает представление о развитии духовного образования в целом – рассмотрены факторы, влияющие на обеспечение осуществления основных направлений деятельности школ и способствующие их развитию; освещен исторический ход данного процесса в контексте государственной и церковной истории Ранней Византии.

Параграф первый *«Особенности развития духовного образования в Ранней Византии (IV-VI вв.)»* сосредотачивает внимание на основных факторах, содействовавших возвышению духовного просвещения.

Расцвет духовного образования связан преимущественно с внутривосточными условиями в империи, благоприятствующими развитию богословского христианского образования и богословской науки. Во-первых, этому способствовала *внутренняя политика государства, благосклонная к христианству*. В это время интерес к христианской духовной жизни возрос по сравнению с доникейским периодом, когда бушевали гонения, и не было условий для описания истории Церкви и духовного образования. Именно рассматриваемый период характеризуется новым положением христианской Церкви в империи - от легализации христианства до его статуса государственной религии. Во внутренней жизни Церкви это время называется эпохой Вселенских соборов. Приняв христианство, империя утратила ритуалистский характер отношения к религии, то есть своеобразный синкретический плюрализм, характерный для языческой Римской империи. Император принял на себя обязанность искоренять языческие культы, бороться с еретиками, способствуя их присоединению к Церкви, раздвигать границы империи, в том числе для создания благоприятных условий для проповеди христианства. Государству, вышедшему из кризиса III в. с новым политическим режимом – доминатом - была нужна новая религия. В Поздней империи Цер-

ковь стала столпом (как и апостол Павел называет Церковь «столпом и утверждением истины»), и государство старалось создать ей все условия для проповеди. Миссионерство, то есть обращение населения в христианство - главная задача Церкви с точки зрения государства. Константинопольские императоры, преемники Константина, обычно погребались в церкви св. Апостолов. В придворном церемониале подчеркивалась ответственность кесаря за миссионерство. От императора ожидали пропаганды веры и укрепления христианской этики и поведения, а достижение этих целей могло произойти и посредством законодательства, и благодаря поддержке государством проповеднической и благотворительной деятельности Церкви. Обращение в христианство было одной из целей богословских школ, для достижения которой было определено катехизаторское направление их деятельности. Кроме того, в данный период их роль была важна в связи с тем, что Церковь получила свободу и теперь нуждалась в создании четкой структурированной догматической системы. Здесь все направления деятельности школ выступали как средства создания этой системы и распространения христианского вероучения среди народа.

Материальные ресурсы Церкви также способствовали развитию высшего духовного образования. Первоначально духовные школы содержались за счет Церкви и добровольных пожертвований. Создание при своих кафедрах духовных школ и попечение о них было закреплено на соборах за епископами. В рассматриваемый период у Церкви имелись средства для поддержания церковного образования. Уже первый христианский император Константин старался обеспечить безбедное существование для духовенства. С этой целью он приказал выдавать на духовное ведомство весьма значительное количество съестных припасов, предназначенных не для одних клириков, но и для лиц монашеского образа жизни. Юлиан уничтожил эту субсидию, а его преемник Иовиан приказал выдавать третью часть того, что назначено было Константином. В царствование Феодосия Младшего субсидия выдавалась, как и при Иовиане, уменьшенной на две трети, но эта субсидия оставалась весьма значительной. Таким образом, государство в значительной мере обеспечивало Церковь, а значит, Церковь была в состоянии материально обеспечивать богословские школы.

Другим фактором, способствовавшим развитию высшего богословского образования, является поддержка самой Церкви, осознающей в нем необходимость. Важность школ обуславливается их целями и задачами. Во-первых, для просвещения языческой аудитории требовалось выработать новую стратегию проповеди. В это время в проповеди всё более и более начинают применяться приёмы ораторского искусства. В связи с большим численным ростом Церкви и вхождением в неё образованных людей из язычников, с которыми необходимо было говорить языком, привычным для них понятий, чтобы дать им «нужный ответ о своём уповании» (1 Петр. 3:15), были необходимы квалифицированные проповедники. Борьба с ересями также побуждала проповедников изыскивать более совершенные формы проповеди,

что требовало специальной подготовки проповедников. Подготовка таких достойных пастырей и была второй необходимой задачей высших духовных учебных заведений.

Усиливающаяся борьба с ересями была борьбой за внутреннюю чистоту Церкви, за православие. Так, начинает развиваться третье направление - догматическая деятельность школ. Данный период в жизни Церкви характеризуется формированием четкой догматической системы христианского вероисповедания.

Еще одним фактором, влиявшим на развитие школ, является полиэтничность и определенная поликонфессиональность империи (ранневизантийский «мультикультурализм»¹). *Этнические факторы* отражались на системе богословского образования. Были выделены два типа школ по этому принципу (по схеме А.П. Дьяконова) - греческий и сирийский. В Восточной Римской империи, в каждой ее провинции имелись региональные и этнические особенности. Христианство не элиминировало эти особенности. Наоборот, эти формы жизни получали новый импульс к развитию. Христианство не предлагало никаких твердо закрепленных форм жизни или типов школы, оно призывало рождать новые формы и общественной жизни, и школы, способные вместить Евангельское благовестие. Поэтому древние христианские школы были едины в основной своей цели - научить христианской вере и жизни - и различались лишь в способах достижения этой цели, так как формы и методы школьной работы всегда рождались из этнических и региональных традиций.

Во втором параграфе «*Основные центры высшего богословского образования*» уже более конкретно рассматривается влияние территориально-географического расположения на формирование системы богословского образования. В основе деления школ по этнокультурной принадлежности лежит схема, предложенная А.П. Дьяконовым. К греческому типу мы относим Александрийскую школу, которая «носила настолько определенно выраженный греческий характер, что ею можно бы ограничиться для описания высшей богословской школы греческого типа»². Характерной чертой греческой системы образования является стремление к практическому знанию. Александрийская школа выполняла катехизаторскую функцию, вела подготовку пастырей. Но самым важным направлением школы была научная деятельность, а именно участие в богословских спорах того времени и участие во Вселенских Соборах ее представителей.

К сирийскому типу школ А.П. Дьяконов относит Антиохийскую и Эдесско-Нисибинскую школы, с чем мы в принципе согласны. Однако, уточним, что школа в Антиохии все же скорее сочетала в себе как греческую, так и сирийскую традицию. О ее организации, как учебного заведения, почти ничего не известно. В ней наиболее известно собственно богословское направление. Однако, ее деятельность также соответствовала и другим основным

¹ Идея Д. Оболенского («Византийское Содружество Наций»), термин Н.Н. Болгова.

² Дьяконов А.П. Типы высшей богословской школы в древней церкви III-VI вв. СПб., 1913. С. 23.

целям высшей богословской школы – образовательной, катехизаторской и догматической.

Образцом сирийской высшей богословской школы является Эдесско-Нисибинская академия. Для сирийского Востока она имела то же значение, что и Александрийская школа для Востока греческого. Сирийцы стремились более к практической составляющей богословской науки. Для истории этой школы много дает сирийское сочинение конца VI в. (между 581-604 гг.) «Причина основания школ», принадлежащее перу одного из учеников Нисибинской школы Бархадбешаббы Арабайи, еп. Халванского. Данный источник довольно подробно сообщает об организации учебного процесса в школе, о преподавательском составе, а также составе учащихся. Здесь также реализовались основные функции высшей богословской школы.

Таким образом, мы видим, что концепция ранневизантийских богословских школ была подвержена влиянию современной ситуации в империи. Особенности системы богословского образования и деятельности школ были обусловлены их территориально-географическим расположением и местными традициями отдельных регионов империи.

Третья глава «Образовательная и догматическая деятельность богословских школ» раскрывает сущность основных направлений деятельности рассмотренных нами во второй главе основных центров богословского образования в Ранней Византии.

Параграф первый *«Огласительная функция богословских школ»* освещает теоретическую и практическую подготовку к принятию крещения в период с конца II до середины V вв. Данный период интересен нам тем, что подготовкой желающих принять христианскую веру непосредственно занимались отцы-учителя и наставники первых христианских богословских школ. Сама же катехизация всегда являлась порой сложным и длительным процессом, включавшим в себя несколько этапов. Как правило, основными из них были: предварительное собеседование, оглашение, крещение. Содержание этапов, их продолжительность и порядок могли носить свой региональный характер. Большое влияние на развитие огласительной практики в Византии оказали события IV в. Христианизация империи повлекла за собой как положительные, так и отрицательные явления. Отрицательным следствием стало изменение общего духовно-нравственного состояния оглашенных. Институт оглашенных заметно вырос количественно, но, к сожалению, заметно было и его качественное падение. Все больше проявлялся формализм к таинству со стороны крещаемых. Тем не менее, в новых условиях, Церковь была вынуждена изменить не суть, но форму катехумената, его продолжительность и структуру. Заслуга епископов IV-V вв. заключалась в том, что они смогли умело организовать «великопостный катехуменат», чтобы и в изменившихся условиях иметь возможность контроля за вступлением в Церковь новых членов. Церковь своей практикой четко подчеркивала, что sacramентальный акт Таинства Крещения как таковой не является чем-то просто магическим или автоматическим.

Параграф второй «*Подготовка будущих пастырей христианской церкви*» раскрывает содержание второго направления деятельности богословских школ. Пастырь – это, прежде всего, прообраз Учителя, основателя христианской Церкви. И поэтому, прежде всего, он должен обладать высокими нравственными качествами и необходимыми знаниями для того, чтобы вести своих учеников по правильному пути. Таким образом, подготовка к пастырскому служению включала не только образовательные, но и воспитательные элементы. Ранневизантийские источники (послания церковных соборов) сообщают о нравственных требованиях к поставляемым в церковные чины. Также образ идеального пастыря рисуют в своих сочинения великие представители богословских школ рассматриваемого нами периода (Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Григорий Нисский), говоря, что нравственный облик неразрывно связан с образованностью поставляемого в священство.

Основными центрами получения образования духовенством были Александрийская, Антиохийская и Эдесско-Нисибинская школы. Наряду со специальными дисциплинами (чтение и толкование Священного Писания, изучение посланий апостолов и т.д.) там изучались философия, грамматика, риторика, музыка. Однако, в период увеличения числа ересей многие высшие школы стали считать подозрительными, опасными для чистоты и неповрежденности ортодоксии. Тогда возрастает популярность монастырских школ, где будущие наставники могли получить элементарное христианское образование.

Постепенно приобрело популярность и обучение христиан у языческих риторов и философов. Так, Василий Великий, Григорий Богослов, Диодор Тарсийский слушали полный курс светских наук в Афинах. Иоанн Златоуст, пресвитер Евагрий, Федор Мопсуэстский и Максим Селевкийский посещали школу ритора Ливания и философа Андрагафия. Закончив светское образование, все названные мужи приступали к изучению богословия.

Таким образом, подготовка будущих пастырей христианских школ была весьма многосторонней и включала иногда даже некоторые элементы классической (языческой) культуры.

Параграф третий «*Основные направления догматической деятельности богословских школ*». С признанием христианства господствующей религией в империи начинают развиваться богословские догматические исследования, под которыми мы понимаем разработку основных идей и концепций теологии, мироустройства и антропологии. В итоге этой деятельности в значительной мере была оформлена догматика христианства. Причины ее возникновения и развития можно выделить двумя направлениями - апологетическим и антиеретическим. С одной стороны, это было вызвано необходимостью исследовать со всех сторон христианское вероучение, так как вступавшие в Церковь образованные язычники стремились рационально уяснить новые верования. Для христиан после эпохи гонений наступили более спокойные времена, давшие им возможность посвятить себя занятиям богословскими исследованиями. С другой стороны, Церковь вела борьбу с эллинской

культурой и гностическими системами, пока они были «живыми» противниками. Эти причины лишь подтолкнули церковные круги к развитию богословской системы, основы которой начинали складываться ранее. Уже во II-III вв. были предприняты попытки применения в богословских исследованиях понятий и форм современной ей (античной) философии и культуры в апологетико-полюемических целях, начались богословские догматические исследования в различных регионах христианского мира. Сосредоточением богословских штудий являлись христианские школы. Региональные особенности также оказывали влияние на развитие богословия.

Формирование догматического учения являлось важной функцией богословских школ, относящейся к их исследовательской деятельности. Догма была также призвана защитить ортодоксию от ересей. В рассматриваемый нами период были созваны четыре Вселенских собора, на которых были приняты некоторые догматы Церкви и опровергнуты еретические учения. Основные направления богословской мысли этого периода связаны с работой над доктринами христологии и тринитаризма. Важным было принятие на первых двух Вселенских соборах (325 и 381 гг.) Символа веры, а также догмата о равенстве и единосущии Бога Духа Святого с Богом Отцом и Богом Сыном.

Антиеретическая борьба IV-VI вв. завершилась осуждением арианской, несторианской и монофизитской ересей.

В **Заключении** сделаны общие выводы, проистекающие из задач исследования, а также доказаны положения, выносившиеся на защиту.

Основные положения и идеи диссертации отражены в **публикациях**:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Харченко (Манохина), О.А.* Идеиные основы христианской школы и воспитания в ранневизантийской традиции // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. №9(64). Вып. 11. Белгород, 2009. С. 32-36.

2. *Харченко (Манохина), О.А.; Стржалковская А.Д.* Предпосылки формирования иконописного канона в ранней богословской традиции александрийской школы // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. №13(84). Вып. 15. Белгород, 2010. С. 36-41 (авт. вклад 0,4 п.л.).

3. *Манохина, О.А.* Особенности развития духовного образования в Ранней Византии (IV-VI вв.) // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 1(144). Выпуск 25. Белгород, 2013. С. 18-24.

II. Прочие публикации:

4. *Харченко (Манохина), О.А.* К проблеме влияния античных традиций на теологическое и светское образование в средние века (Византия - арабы - Испания - Западная Европа) // Кондаковские чтения – II. Белгород, 2008. С. 220-225.

5. Харченко (Манохина), О.А. Проблемы толкования Библии в Александрийской катехизической школе II-III вв. // Классическая и византийская традиция. 2008. Белгород, 2008. С. 66-67.

6. Харченко (Манохина), О.А. Христианская мораль и нравственное воспитание в Ранней Византии // Проблемы духовно-нравственного воспитания на Белгородчине: православные традиции и светская культура. Белгород, 2009. С. 34-39.

7. Харченко (Манохина), О.А. Философско-теологическое образование в Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2009. Белгород, 2009. С. 127-130.

8. Харченко (Манохина), О.А.; Болгова, А.М. Риторическая школа в ранневизантийской Газе // Классическая и византийская традиция. 2009. Белгород, 2009. С. 132-136 (авт. вклад 0,2 п.л.).

9. Харченко (Манохина), О.А. К истории философского и богословского образования в Ранней Византии: историография // Классическая и византийская традиция. 2010. Белгород, 2010. С. 55-58.

10. Харченко (Манохина), О.А. Научно-догматическая деятельность ранневизантийских школ (на примере Александрийской богословской школы) // Кондаковские чтения – III. Белгород, 2010. С. 210-213.

11. Харченко (Манохина), О.А. Ритор Хорикий Газский и ранневизантийская высшая школа // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2010. С. 83-84.

12. Харченко (Манохина), О.А. и др. Комментарий // Марцеллин Комит. Хроника. Белгород, 2010. С. 127-199 (авт. вклад 0,3 п.л.).

13. Харченко (Манохина), О.А. О значении и задачах Александрийской школы в исследовании В. Дмитриевского // Белгородский диалог-2011. С. 65.

14. Харченко (Манохина), О.А. К историографии истории философского и богословского образования в Ранней Византии // Историчні етюди. 2011. Вип. 3. Днепропетровск, 2011. С. 56-58.

15. Харченко (Манохина), О.А. Огласительная практика восточной церкви в первые вв. христианства // Белгородский диалог – 2012. Тезисы. Белгород, 2012. С. 109-110.

16. Харченко (Манохина), О.А.; Болгов, Н.Н. Оформление евангельского иконографического канона в позднеантичное время: от Благовещения до Рождества // Ученые записки исторического факультета НИУ «БелГУ». Вып. 4. Белгород, 2012. С. 36-39 (авт. вклад 0,2 п.л.).

17. Харченко (Манохина), О.А. Огласительная практика Восточной Церкви в первые века христианства // Белгородский диалог – 2012. Сборник избранных научных трудов международного научного форума молодых историков. Белгород, 2012. С. 27-30.